

Особенности ведения информационно-психологической войны между КНДР и Южной Кореей

Научный руководитель – Медовкина Лина Юрьевна

Самошина Елена Валентиновна

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра международных отношений и внешней политики, Донецк, Украина

E-mail: samoshyna7@gmail.com

За последнее десятилетие дилеммы безопасности на Корейском полуострове стали все более «гибридными» и многогранными. Это связано с тем, что традиционные угрозы и сценарии военных действий сливаются с асимметричными и нелинейными вызовами безопасности, все чаще включая информационную войну. Так, информационная война стала частью продолжающегося конфликта на Корейском полуострове, угрозы и риски которого постоянно бросают вызов традиционным стратегиям обороны и оперативным концепциям обеих стран.

Спустя долгое время после окончания военных действий Корейской войны в 1953 году Северная и Южная Корея продолжают вести информационно-психологическую войну, рассылая листовки в обоих направлениях и выступая по радио/телевидению, а также выкрикивая лозунги через громкоговорители, установленные на границе. Пропаганда Южной Кореи в основном работает над укреплением идеологии и единства людей, работающих над восстановлением экономики, процветание которой должно было показать, что Южная Корея превосходит Северную, и может противостоять ее антикапиталистическим темам.

Цель информационно-психологической войны, заключается в том, чтобы получить преимущество над врагом, используя сомнения и страх относительно своих шансов на победу. Во время Корейской войны (1950-1953), один из основных средств воздействия северокорейских войск и гражданского населения было производство агитационных листовок, называется р Пира. Согласно статистическим данным отчета Дальневосточного командования, к ноябрю 1950 года было напечатано и разбросано по Корейскому полуострову около 120 миллионов листовок. Производство листовок продолжало расти на протяжении всего конфликта, достигнув более 1 миллиарда в январе 1952 года. и более 2,4 миллиарда к моменту перемирия в июле 1953 года [4].

Пропагандистское соперничество часто лавировало между темой процветания юга против провалившейся идеологии севера. Например, Северная Корея в 2010 году запустила собственный веб-сайт, страницу в Facebook, канал YouTube, учетную запись Twitter и страницу Flickr. На веб-сайте размещались новости на корейском языке и пропаганда от центрального информационного агентства Северной Кореи. Статьи публиковались под антиамериканскими и антиюжнокорейскими заголовками. В ответ на эту информационную атаку Южная Корея возобновила пропаганду в Демилитаризованной зоне (Корея). Громкоговорители и радиосообщения включали корейскую популярную музыку или К-Поп, выставляя напоказ идеи свободы воли и процветания [3].

Северная же Корея, по мере ухудшения экономического положения, хотела перевести внимание населения на внешнего врага, используя угрозы из листовок для укрепления внутреннего единства. Часто правительство организовало митинги под открытым небом, осуждающие пропаганду [5]. Разница в экономическом развитии между Северной и Южной Кореей стала очевидной к началу 1970-х годов. Задача информационной политики Южной Кореи заключалась в том, чтобы показать северокорейскому народу растущее

качество жизни на юге и подорвать режим Ким Ир Сена. Во время первых двусторонних переговоров между двумя странами после окончания войны северокорейская делегация была доставлена в столицу Южной Кореи Сеул. Руководитель северокорейской делегации, увидев отстроенный город и оживленное движение, решил, что правительство юга с целью обмануть приказало ввозить в Сеул все машины страны [6].

Политика Северной Кореи полагается на информационную войну, чтобы изменить восприятие своих стратегических планов. Например, перед запуском ракеты в декабре 2012 года КНДР за несколько дней до запуска заявила, что существуют технические проблемы, американские спутники разобрали трехступенчатую ракету и сняли детали со стартовой площадки. Однако Северная Корея без промедления запустила ракету, застав врасплох южнокорейских военных и спецслужбы. Последующие сообщения указывают на то, что Северная Корея манипулировала запуском, чтобы спутники разведки не следили за испытанием [2].

В то же время, однако, Юг также участвовал в войне посредством информации, особенно с упором на психологические операции. После затопления военного корабля «Чхонан» и последующего обстрела острова Ёнпхён в 2010 году южнокорейские военные создали новое подразделение психиатрической службы для распространения новостей и информации в Северной Корее - будь то посредством радиопередач, листовок с воздушными шарами, DVD и, возможно, USB-накопителей. С тех пор он разослал тысячи листовок и транслировал их в Северную Корею, используя мобильные средства вещания и шесть ретрансляционных станций [1].

Можно утверждать, что в условиях Корейской войны зародился новый режим информационного противостояния, где и Северная, и Южная Корея вовлечены одновременно на трех уровнях информационного конфликта: война за информацию с целью получения информации и разведанных о средствах и возможностях друг друга, и стратегии; война против информации, направленная на защиту их информационных систем, нарушая или разрушая информационную инфраструктуру другой стороны; и война через информацию, отраженную в операциях дезинформации и обмана, чтобы сформировать их более широкие внутренние и внешние стратегические нарративы.

Главной опасностью психологической войны является то, что она порождает войну локальную. Как правило, психологические операции переходят из латентной стадии в активную, провоцируя вооруженный конфликт. За Северной и Южной Кореей стоят давние соперники - КНР и США. А в случае военного конфликта в него также могут быть втянуты Япония, Россия, страны НАТО, Германия. Полноценная война между КНДР и Южной Кореей может за короткое время привести к миллиардам жертв, учитывая, что КНДР владеет ядерным оружием. Таким образом, информационно-психологическое противостояние является одной из стадий вооруженного конфликта, который может привести к разрыванию новой мировой войны.

Источники и литература

- 1) Орлов А. С., Гаврилов В. А. Тайны Корейской войны. — М., 2003. — 400с.
- 2) Попов И., Лавренев С., Богданов В. Корея в огне войны. — Жуковский; М.: Кучково поле, 2005. — С. 74 – 75.
- 3) Рашка М. Информационная война на Корейском полуострове/РИА Новости. — URL: <https://www.aspistrategist.org.au/information-warfare-on-the-korean-peninsula/> (дата обращения: 24.10.2020)

- 4) 4. «Bury an enemy: American psychological warfare during the Korean War», Soul : Ch'olsu wa YonghuI, 2012. - P. 69.
- 5) 5. Michael Breen. The Koreans: who they are, what they want, where their future lies (1st U.S. ed.). New York: St. Martin's Press. 1999. p. 133–142.
- 6) 6. Stokesbury, James L. A short history of the Korean War. New York: Quill. 1990. p.143–153.